

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Новый кругозор публициста

Александр МИХАЛЕВИЧ

Вряд ли найдется советский литератор, который может равнодушно пройти мимо четкого определенности требований партии к публицистике наших дней.

Вместе и наряду с нашими экономистами, людьми науки, политическими деятелями наши писатели, публицисты семилетки, со своим образным словом, со своим умением доходить и до разума, и до сердца человека, призваны и обязаны чаще отвечать всякого рода лжепророкам за рубежом.

По-моему, традиции ленинской, революционной публицистики настолько могучи и прекрасны, пример Горького — великого художника и великого публициста — настолько еще свеж, забота партии о росте новых литераторов настолько серьезна и непрерывна, наконец, действительность наша посылает столько великодушных импульсов в сознание писателей и журналистов, а аудитория массового читателя настолько благодарна, что было бы слепотой не видеть исключительных возможностей для небающегося публициста в нашей стране.

Если это мало писателей активно работает в этом жанре, то главной причиной этого, по-моему, надо видеть в существенных недостатках самой организации «фронта публицистики», в неадекватном, подчас очень нехорошем отношении к разделам публицистики со стороны многих редакций наших газет и журналов, радио и телевидения.

Именно в организации дела нет «публицистической стратегии», смею сказать, узок кругозор — в этом беда. Еще не перевелись редакторы, которые предпочитают скучные переписки известными истинами, школярскую пропаганду — смелым публицистическим статьям.

Если еще шире разнесется наше международное слово, если многие наши товарищи еще смелее выйдут в самую тощую жухлую общественности тем, которые все больше волнуют людей, независимо от того, живут ли они под небом Украины, или Мексики, или Японии, если мы в новых идейных спорах, в открытых столкновениях мыслей, чувств, на новом материале международной жизни продолжим великие традиции, применим огромный моральный капитал ленинской публицистики, — народ оценит это.

Многие редакции ограничиваются так называемыми «различными» выступлениями некоторых писателей, называя «публицистикой» вчерашние, пышно-декламационные статьи, где отсутствуют добросовестный обзор, анализ событий, полемическая острота, а все это сопровождается более-менее красивыми словами и фамилий автора, обозначающей некий писательский ранг.

«Публицистика семилетки» — это новое, смелое, глубокое исследование жизни. Не легковесное говорение, не просто «ваздох», даже эмоционально окрашенные, а работа литератора-исследователя, непрерывное наблюдение, неотступное думание о жизни, ее противоречиях, ее развитии и движении.

Нет ли здесь угрозы серьезной дискредитации жанра? Причем, грех тут не в «различности», как таковой, — вспомните, что Ленин очень ценя «душеподъемные» листовки и статьи Горького, — а в микропустопорожней декламационности, которую Ленин ненавидел, которую очень метко критиковал весьма чуткий к слову человек — М. И. Калинин и которая имела известную питательную среду под влиянием культуры личности.

Мы не только не можем оставить или уступить в развитии публицистики, — мы обязаны посвятить всю жизнь, все силы, изобретательность, упорство, пахотливость, широту жизненного кругозора, образованность и т. д. тому, чтобы сделать для всех людей — в своем коллективе, селе, городе, республике, для своего народа и для всего мира — еще притягательнее, плодотворнее, неограниченно всю истину, всю логику и всю красоту тех новых отношений людей, которые не взуродованы конкуренцией, не испоганены вольным эгоизмом, не отравлены равнодушием и тупостью междоусобия, а солгаты, воодушевлены, обогащены народным соревнованием, творческой взаимопомощью свободных тружеников.

Нас часто обвиняют: где же ваша смекалка? Но ей нелегко вырасти, когда вокруг много еще бедных пьес. Актеру нужны большие мысли и большие страсти. А ведь нередко ходят у нас по стране бедные герои, этикие недоросли, с упоемием повторяющие прописные истины.

Когда-то Гладков удивительно «подсмотрел» в жизни и замечательно потом нарисовал в «Вольнице», если хотите, своеобразный претчет высшего соревнования, живших еще в дореволюционное время, — двух кузнецов, работающих на разных промыслах, Игната и Тараса...

Настоящая публицистика пишется тогда, когда литератор «не может молчать». Когда я читал недавно замечательные слова Н. С. Хрущева, в которых так много выражено: «Цель нашей внутренней политики — единственная и главная — в том, чтобы создать жизнь, достойную лучших идеалов человечества», я думал о том, что многие из нас, литераторы, еще очень мелко «берут» семилетку, пишут о ней, не раскрывая глубоко всех идей и принципов нашего нового великого плана, история которого «не с нас» началась. Семилетка отвечает не только нашему сегодняшнему, но и заветным чаяниям веков, народной мечте поколений, вершинам прозрений лучших человеческих умов. И она, по сути, вся есть острейшая полемика со старыми и новыми обманами, которые громоздят буржуазные идеологи, публицисты, моральисты.

Вот только один из модных обманов. В западных странах публикуется немалым количеством в том числе со стороны таких деятелей, как крупные руководители ряда государств, новый «вождь», провозглашающий «моральное перевооружение», — некий попов Франк Бухман, засыпанный долларами и прямо окрещенный им больше, не меньше, как «новым мессией». Узнавая некоторые подробности о том, как Бухман и «бухманисты» находятся на короткой ноге с самим господом богом, а также известными магнатами американских монополий, как господин Бухман решил «сокрушить» все «язмы» и прежде всего воспринимать «коммунизму» тем, что в некоем «тренировочном центре» на острове Маклина разработывает новый, особый секрет «переделки людей и их объединения», невольно думаешь, что тут не могли бы умолчать Галам и Кольцов, что такой мессия был бы прямо «находкой» для Винни, — уж подвезли бы, поточили бы свои перья, распологали такой мишенью, опять-таки для разговора на всем честном миру, как это положено писателю-публицисту!

Публицист обязан так написать, чтобы выступил возбудителем соревнования, он обязан посмотреть «вниз», найти убедительный пример, по которому следует равняться, обязан зачерпнуть в народном опыте, который всегда содержит указания на наиболее верные и короткие пути преодоления зла, решения нерешенной задачи!

Вот только один из модных обманов. В западных странах публикуется немалым количеством в том числе со стороны таких деятелей, как крупные руководители ряда государств, новый «вождь», провозглашающий «моральное перевооружение», — некий попов Франк Бухман, засыпанный долларами и прямо окрещенный им больше, не меньше, как «новым мессией». Узнавая некоторые подробности о том, как Бухман и «бухманисты» находятся на короткой ноге с самим господом богом, а также известными магнатами американских монополий, как господин Бухман решил «сокрушить» все «язмы» и прежде всего воспринимать «коммунизму» тем, что в некоем «тренировочном центре» на острове Маклина разработывает новый, особый секрет «переделки людей и их объединения», невольно думаешь, что тут не могли бы умолчать Галам и Кольцов, что такой мессия был бы прямо «находкой» для Винни, — уж подвезли бы, поточили бы свои перья, распологали такой мишенью, опять-таки для разговора на всем честном миру, как это положено писателю-публицисту!

Этот новый кругозор нужен для того, чтобы чаще ставить перед собой, перед нашим читателем вопрос: почему то или иное достижение еще не стало всеобщим? Почему вышел вперед этот район и почему вокруг передового района долго топчутся на месте «средняки»? Как привычки к старому мы здесь дадим? Какие пороки руководства? Какие мелкие самолюбия мешают пойти остав-

Юбилейная сессия Всемирного Совета Мира в Стокгольме. На снимке члены советской делегации (слева направо) — Б. Полевой, Н. Тихонов и Д. Шостакевич. (Принято по фототелеграфу)

Литераторы столицы перед съездом

ПОЗНАВЧЕРА под председательством К. Федина состоялся очередной пленум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР. Он был посвящен приближающемуся Всесоюзному съезду писателей. Арк. Васильев рассказал пленуму о том, как работали писатели-москвичи в последнее время, о творческих дискуссиях, посвященных теме современности. Вместе с героями всенародной семилетки, в ряду самых первых, прокламируют пути в будущее наши публицисты, очеркисты. У них есть определенные успехи. Тем решительней надо восстанавливать против медлителей и покровомантники в них очисти и публицистических статьях. Все еще отстают от требований жизни наши драматурги. Особенно велик их долг перед многими миллионами телезрителей.

В своих сообщениях о деятельности комиссии по приему в члены Союза писателей Вс. Исаев и Д. Нагишкин поднимают проблемы, связанные с воспитанием творческой молодежи. Надо шире обсуждать творчество тех, кого мы прочли в писатели.

Против ханжества в критике детской литературы выступает А. Барто. Она зовет товарищей серьезно изучать процессы, происходящие в результате реструктуризации системы школьного образования. Л. Соболев говорит о необходимости повысить требовательность к приему в Союз писателей. Оратор останавливается на работе переводчиков, — их роль в жизни многонациональной советской литературы сейчас возрастает, как никогда.

Анализируя работу всероссийского семинара молодых рассказчиков, Л. Никитин указывает на огромный урон, понесенный литературной молодежью из-за нашего общего невнимания к вопросам художественного мастерства. Предстоящий съезд призван решительно исправить эту ошибку.

О необходимости литературно «освоить» Сибирь говорит Л. Ошанин. С ним перекликается выступление С. С. Мирнова, который сообщил, что «Литературная газета» в ближайшее время отправит на сибирские стройки специальный вагон-редакцию, и призвал московских литераторов принять участие в работе этой выездной редакции.

Интересным оказался опыт бюро правления Союза писателей РСФСР, решившего провести очередное заседание в Свердловске. Делась уральскими впечатлениями, С. Баруздин подчеркнул, что следует продолжить поиск новых форм деятельности писательской организации.

Внимательно осматривают свое творческое хозяйство московские литераторы, по-деловому готовятся они встретить Всесоюзный съезд, вынести на его трибуну серьезные, назревшие проблемы.

Пленум утвердил первыми заместителями председателя правления Московского отделения Союза писателей РСФСР А. Васильева и А. Сальвинского.

МИХАИЛ ШОЛОХОВ В СТОКГОЛЬМЕ

В ЭТИ ДНИ в Стокгольме гостит М. Шолохов с семьей. Советский писатель познакомился с достопримечательностями шведской столицы и ее окрестностей, встретился с шведскими писателями, журналистами, работниками издательства «Тиден». В кинотеатре «Ройаль» состоялся просмотр фильма «Судьба человека», на котором присутствовали общественные деятели Швеции, киноработники и представители прессы. На пресс-конференции, устроенной в шведском посольстве, писатель рассказал о работе над книгами «Поднятая целина» и «Они сражались за Родину». Михаил Шолохов принял участие во встрече писателей различных стран, организованной Шведским национальным комитетом защиты мира.

Игорев Г. ГОРЕЛОВ Стокгольм, 13 мая. (По телефону)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- А. Корнейчук. Человек достоин мира и счастья!
И. Эренбург. Погасить «холодную войну».
А. Михалевич. Новый кругозор публициста.
И. Ильинский. Музы, обойденные вниманием.
С. Липкин. Переводчик — это художник.
В. Назаренко. На параллельной орбите.
Дружеские шаржи и эпиграммы.

Надо знать материал, понимать душу человека...

О ДЕЛАХ, связанных с развитием химии-науки и ростом химической промышленности, в последнее время пишут у нас много и охотно. Все по-прежнему — будущее за химическим синтезом. Да и как этого не понять, когда в списках органических веществ значится сегодня около одного миллиона соединений, из которых есть что выбрать для превращения в материалы, полезные человеку, когда постепенно устарели, казалось бы, такие непоколебимые понятия, как клеветка, словно пробка, крепкий, будто сталь, тонкий, как волос...

18 мая в Москве открывается III Всесоюзный съезд писателей. «Литературная газета» продолжает публиковать выказы-вания читателей, их мысли о проблемах стоящих перед нашей литературой.

Что и говорить, заманчивый и благодарный материал для писателей дает создающаяся химия второй половины XX века. Однако химия вообще, а химия высокомолекулярных соединений особенно — тонкая и сложная наука, разобраться в ее явлениях без серьезной специальной подготовки трудно. Трудно — и писателю, и читателю. Естественно поэтому появление множества популярных брошюр, книг, сборников. И все же я не одобряю стремления популяризовать химические явления любыми средствами, часто приводящими к вулгаризации.

Нужно обязательно очертить совершенно четкую и точную грань, так сказать, предел упрощения. Как-то попала мне на глаза корреспонденция, которая называлась, кажется, так: «Костюм из газа». Понимаю, автор из лучших побуждений дал своему интересному по замыслу очерку эту завлекательную и кричащее название. Но, опустив все сложные процессы превращения газа в ткань, он своей работой невольно дезориентировал читателя, предавая, что получение химического материала — дело простое и легко доступное. Я читал очерк и все время думал: если поверить автору, что все так легко, то все мы, химики, должны выглядеть просто бездельниками, раз до сих пор не наводнили рынок товарами из искусственного волокна.

Очень часто в популярных книжках рисуют генеалогическое древо: от осадка с нефтью поднимается ствол, от которого растут тысячи веток. На каждой ветке листочки надписи — названия химических продуктов: парафин, бензин, мощные средства, душистые вещества, волокно. Все это верно. Но я бы предложил нарисовать и описать еще другую схему. Выделив один-единственный «листочек», скажем синтетическое волокно, проследить весь путь превращения нефти в этот тонкий материал. Может быть, такая работа и даст настоящее представление о колоссальном труде, который преодолевают ученые и производственники.

На недавней встрече с московскими писателями мне было задано много вопросов. Остановлюсь на одном: — А не подкажете ли вы нам типичный конфликт, что-то характерное для химической промышленности? И, прежде чем я успел ответить, мне

Больше книг хороших и разных!

ВСЕ МЫ, советские люди, — друзья нашей многонациональной литературы. На Тбилиском станкостроительном заводе имени С. М. Кирова, где я работаю, создан литературный кружок, и мы часто обсуждаем новые книги.

Грузинская советская литература насыщает немало ярким произведением. Мне, например, очень понравились «Глади Битвы» и «Человек Горы» Л. Кичаели, «Зари Кольчиды» К. Лордкипанидзе. Из книг об Отечественной войне я с большим удовольствием прочитал «Народ бессмертен» В. Гроссмана и волнующую книгу Героя Советского Союза Д. Медведова «Сильные духом».

Но жизнь идет вперед. Современность требует своего художественного воплощения. Обращаясь к писателям, я не настаиваю, чтобы они обязательно изображали именно наших станкостроителей, или же горящих Чкапури, или металлургов Рустави. Выбор темы — дело автора. Но читатель вправе требовать, что-

бы литераторы правдиво рассказали о жизни советских рабочих, создали образы лучших людей рабочего класса, показывающих высокие образцы коммунистического труда на стройках семилетки.

Хочется заметить, что отдельные писатели, взявшись за производственную тему, часто сбиваются на описание технических процессов, забывая о главном — о людях, их психологии, — тогда книги получаются обидно одинаковыми.

Думаю, что на предстоящем III Всесоюзном съезде писателей пойдет большой деловой разговор о современной теме в нашей литературе. Пусть съезд четко определит главное направление развития советской литературы — дальнейшее сближение с современностью, создание высокохудожественных книг о людях и эпохе развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране.

Г. БЕРИДЗЕ, руководитель бригады коммунистического труда

ТБИЛИСИ

зателены для драматургов. Социалистическое общество дает писателю большие возможности, и их надо использовать в полную меру.

Я актер, и мне, казалось бы, легче: я могу играть Гаялета и Протасова, Карла Моора и Бульчова, но я тоже хочу быть в гуще событий, я тоже живу во второй половине XX века.

Нас часто обвиняют: где же ваша смекалка? Но ей нелегко вырасти, когда вокруг много еще бедных пьес. Актеру нужны большие мысли и большие страсти. А ведь нередко ходят у нас по стране бедные герои, этикие недоросли, с упоемием повторяющие прописные истины.

Обиднее всего, что недостатком хороших пьес хотят воспользоваться иные члены Союза писателей (не писатели!) или же просто окололитературные дельцы, с благословения чиновников из некоторых управлений по делам искусств навязывающие театрам свои драматургические полуфабрикаты.

Совсем недавно, окружив себя справочниками и газетами, я с головой окунулся в ошеломляющие колонии цифр нашего семилетнего плана, хватаясь за голову, укорял себя за статистическое невежество и пережил немало минут чудесной радости.

Я говорю «аминуту», ибо для того, чтобы эта радость польза была во мне вечным огнем, нужно искусство, нужны пьесы, в которых отражалась бы героика наших дней, благородная и светлая борьба за осуществление грандиозных и поистине прекрасных предначертаний нашей партии.

Писатели, товарищи драматурги, такие пьесы!

И пусть съезд писателей поможет вам в этом.

Г. НЕРЕСЕЯН, народный артист СССР

ЕРЕВАН

ОБ ОТКРЫТИИ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Правление Союза писателей СССР извещает делегатов Третьего съезда писателей СССР, что открытие съезда состоится 18 мая 1959 года, в 11 часов утра, в Зале заседаний Большого Кремлевского дворца.

К сведению делегатов Третьего съезда писателей СССР

Регистрация делегатов съезда производится с 15 мая, с 9 часов утра до 9 часов вечера, в конференц-зале правления Союза писателей СССР (улица Воровского, 52, телефон Д-2-17-29).

Музы, обойденные вниманием

Игорь ИЛЬИНСКИЙ

А МЕЖДУ тем сегодня писатели и культура в ее массовых формах не связаны так, как это должно.

В особенности это относится к радио и телевидению. У нас пишут для «Нового мира» и пьесу для МХАТа, но мне еще приходится слышать от друзей-писателей, что свой новый рассказ они предназначают для радио, а пьесу специально создали для телевидения.

Большой опыт у центрального радио-вещания, немало удачных передач по телевизору можно увидеть за последние время, но еще слишком много там отложено на откуп трестестепным авторам, ремесленникам, околотелевизионным людям.

Об этом пишут, говорят, с этим борются, сколько возможно; но борьба не увенчалась успехом, пока не началось массовое и широкое движение писателей за овладение не столь уж сложной «специфической» радио-, теле- и киножауром, пока они не станут главными действующими лицами этих мощных учреждений культуры.

Если этого не произойдет в ближайшее время, не произойдет радикально, может случиться самая страшная, недопустимая в нашем обществе вещь — ущемление культуры. Нельзя допустить, чтобы народу давался культурный шприц и стандарт, чтоб наши люди воспринимали культуру в ущемленном, «калпированном» издании, как это сейчас происходит в Америке.

Но для того чтобы писатели выполнили свою культурную миссию, чтобы они вышли наконец на ту трибуну, которая ныне является общенародной, мало пламенных призывов и добрых пожеланий. Нужно создать соответствующие условия — моральные и материальные.

Лишь мне еще не приходилось читать в наших газетах и журналах сколько-нибудь серьезных статей, посвященных или по радио, или по телевидению или по радио, бываюте обзоры, главным образом занятые унылым перечислением того, чего на радио и телевидении пока что нет. О кино пишут больше, охотнее, но все еще редок серьезный анализ литературного первоисточника — сценария. Премьеру в театре рецензируют, а премьеры на телевидении не замечают вовсе, хотя ее смотрят сразу несметное множество зрителей.

И второй вопрос, материальный. В кино он разрешен. Но вот на телевидении в этом отношении парит необычайная неразбериха и путаница.

На создание фильма уходит миллионы рублей и месяцы напряженной работы, а

телевизионную постановку делают в несколько десятков репетиций и без существенных затрат. В кино за сценарий платят во много раз больше, чем на телецентре, а основной для этого нет. Но все в порядке с «ценником» и на радио.

О таких вещах у нас говорить как-то не принято, чуть ли не считается неприличным. «Искусство — и деньги!» Как это можно связывать. Это меркантильность! Рассуждения подобного типа, на мой взгляд, весьма сильно отдают ханжеством. Хотят, чтобы меня поняли правильно. Я совсем не желаю сказать, что наши писатели неохотно идут на телевидение или радио только потому, что им мало платят, что все беды теле- и радиовещания идут только от недостатка средств.

Но бесспорно одно: крупное государственное дело, каким является телевидение и радио, требует и крупных вложений — и материальных, творческих, человеческих. Кустарщина, мелочная экономика здесь недопустима.

А ведь процедура телевизионной промышленности, которая у нас сейчас бурно развивается, не найдет спроса, не сможет заинтересовать потребителя, если, приобретаая новенький, по последнему слову техники сработанный телевизор, зритель снова вынужден будет довольствоваться произведениями, возникшими на отходах других, более развитых жанров искусства и таким путем попавшими на экран.

В «Литературной газете» периодически печатаются статьи, объединенные в раздел «На экране и за экраном». Люди различных профессий высказывают свои пожелания, дают советы, как перестроить работу Центральной студии телевидения. В этих советах немало полезного, но ставить вопрос нужно шире, по-государственному. Интересного в стране много: можно передать по телевидению и то, и это, и еще многое другое, что не успели представить выступившие по рубрике «На экране и за экраном», но дело не свинется с мертвой точки, пока телевидение не приобретет совершенно иной масштаб, не будет иначе финансироваться, пока в нем не будут работать постоянно талантливые писатели, режиссеры, артисты.

БЫЛА ПОРА, и я ее хорошо помню, когда те же кустарщина, неразбериха и бедность царили в кино, которое переживало тогда утробный период развития. Потом появилась плеяда блестящих мастеров — сценаристов, режиссеров, операторов. Они пришли в кино по призыванию, стали первооткрывателями его законов, знатоками его специфики и обеспечили поразительный взлет советского киноискусства. Я уверен, что такие же первооткрыватели придут и на радио, телевидение, но время не ждет, и всепарные интересы требуют, чтобы это случилось в предельно сжатые сроки. А так как «в начале было слово», то реформа телевизионного дела начнется, я думаю, с прихода на теледистанцию большого отряда советских писателей.

Дорогие товарищи писатели! Поймите же, что ныне печатный станок служит радио и телевидению не меньше, а больше, чем собственно книге. Ваши произведения, напечатанные в нескольких тысячах экземпляров, порой оседают, невостребованные, на полках библиотек, в то время как слушатель, зритель сегодня миллионный. Я хочу увидеть по телевизору, услышать по радио оригинальные, специально для радио и телевидения написанные вами произведения. Я хочу, чтоб работа этих важнейших очагов культуры была передана в надежные, умелые писательские руки.

Огромная страна ждет вашего слова у репродукторов, у экранов телевизоров, в зрительных залах кинотеатров. Ответить на эту потребность народа — первейший писательский долг!

В Москве проходит в эти дни предвзводское собрание писателей с участием А. Яшина, А. С. Пушкина, Л. Минусина, С. Антонова, А. Яшина, Ю. Чепурин, поздравляющий присутствующих с новыми произведениями, отвечая на многочисленные вопросы о предстоящем Третьем всесоюзном съезде писателей.

На СНИМКАХ: слева вверху — А. Яшин читает поэму; рядом сидит Ю. Чепурин; справа — отрывок из нового спектакля читает С. Антонов; Ю. Минусин беседует с группой читателей.

Закон или «подзаконные акты»?

26 ноября 1918 года Ленин подписал декрет об авторском праве.

На основе этого декрета в 1928 году был издан более подробный закон об авторском праве, в котором материальные интересы автора, особенно писателя, определены так предосторожно, что и сегодня его положения сохраняют свое принципиальное значение.

В настоящее время, однако, действует большое количество ведомственных, так называемых «подзаконных актов», регламентирующих применение закона об авторском праве. Как ни странно, эти акты нередко находятся в противоречии с духом и буквой закона, на который они якобы опираются. Примером такого акта является пресловутый приказ Главиздата № 44 1955 года.

Этот приказ произвольно установил норму об обосновании ставки гонорара за воспроизведение работ художника (хотя введение обязательных ставок гонорара — прерогатива правительства республик), а также то, что гонорар художнику книги выплачивается независимо от тиража, что тоже противоречит действующему закону.

Систематическое нарушение авторского права сложилось в издательской практике и в отношении писателей. По закону, издание произведений в переводе с русского языка на язык народов СССР автору не оплачивается: в России писатель имеет такую гигантскую аудиторию, что ему незачем претендовать на гонорар, который республиканские издательства выплачивают переводчику. Это гуманное по своему духу положение закона было истолковано в Баку следующим образом: вместо того чтобы перевести творения Мусы Джалала в чрезвычайно близкое к азербайджанскому татарскому оригиналу, их перевели... с русского перевода. Для того чтобы ничего не запла-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Охрана авторского права практически сведена лишь к материальной стороне дела, в то время как не менее важна и существенная защита собственно творческих интересов автора, связанных с идейно-художественными достоинствами его произведения. Писатель, например, практически не может воспользоваться изданием своего произведения с купюрами, добавлениями, искажениями текста, иногда даже под другим названием или вообще без его ведома. Художник бессильно против выхода в свет низкокачественных репродукций и ремесленных копий.

Общественная прантка творческих союзов не предусматривает охраны профессионального имени писателя или художника, а ведь это, по существу, неотъемлемая часть авторского права. Кроме случаев, предусмотренных Уголовным кодексом, автор художественного произведения лишен возможности защищать свою честь и достоинство против заведомо несправедливых обвинений. Поэтому случаи недобросовестной критики у нас все еще имеют место. Было бы правильным вменить в обязанность творческим союзам охрану профессиональной репутации творческого работника.

Не пора ли общественным организациям взять в свои руки решение вопроса об авторском праве? Не пора ли союзам писателей, художников, композиторов и кинематографистов совместно разобраться в практике применения закона об авторском праве и направить ее на решение высших задач, стоящих сегодня перед советской литературой и искусством?

В. БРОДСКИЙ

Зарубежные гости

В столицу на Третий всесоюзный съезд писателей начинают съезжаться зарубежные гости.

За годы между двумя съездами расширились связи советских и иностранных литераторов, их личные контакты: если в 1955 году СССР посетили около 60 зарубежных писателей, то в 1958 году — более ста.

За рубежом появилось много путевых очерков и книг, рассказывающих о жизни советских людей, о деятельности писательских организаций в СССР. Среди них — очерки Леви (Италия), Туньона и Кордона (Аргентина), Гравини (Уругвай), Х. Чаттопадхайя (Индия) и другие.

Ожидается приезд в Москву более 70 литераторов, почти из 30 стран. Среди них — Пак Ун Гер и Хан Юн Хо (Корея), Мао Дунь и Лао Шэ (Китай), В. Бредель, О. Готше, А. Зегерс, Э. Штритматтер (ГДР), З. Станку и М. Бенко (Румыния), Д. Евляни и И. Добоз (Венгрия), Ф. Боноски (США), А. Лану и А. Вюрсер (Франция), Д. Линдсей (Англия), К. Монтелла и М. Аликата (Италия), Г. Караселье, П. Данчев, Н. Ланков (Болгария), К. Л. Опич (ФРГ), Э. Оюн (Монголия), И. Скала, П. Карваш (Чехословакия) и другие.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Благодарю от всего сердца всех друзей, товарищей и организаций, поздравивших меня в связи с пятидесятилетием и награждением орденом Трудового Красного Знамени.

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Памяти С. Т. Аксакова

Исполнилось 100 лет со дня смерти замечательного русского писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Днем 12 мая на фасаде дома № 30 по Сырцеву-Вражку, где жил и работал писатель, была открыта мемориальная доска. На митинге выступили С. Сартаков, Д. Влагой, Н. Лесючевский.

На Новосельчьем кладбище, где погребен писатель, были возложены венки от литераторов Москвы, от Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР, от Библиотеки-музея В. В. Маяковского и других организаций и учреждений.

Широко отмечено 100-летие со дня смерти С. Т. Аксакова в Башкирии — на родине писателя. В Уфе, в Пушкинском сквере, состоялась открытая памятная писателю. На торжественном митинге выступили министр культуры Башкирской АССР Г. Вахитов, секретарь Уфимского горкома партии В. Пляскин, писатель Кирей Мэргэн и другие.

Переводчик — это художник

На страницах нашей газеты в связи с этим были напечатаны статьи М. Рильского и С. Маршак, а также подборка «Где место переводчика?», куда вошли коллективные письма П. Антокольского, Вс. Иванова, В. Лившица, С. Маршак, С. Михалков, К. Чуковский, выступления Ф. Крайневича, А. Югова, Я. Немчинского. Редакция почта пополнилась большим количеством писем-откликов. Некоторые товарищи поддерживают предложение И. Пермяка. Большая часть писем принадлежит работникам устного перевода и переводчикам научно-технической литературы. Эти письма, как правило, проникнуты чувством тревоги и свидетельствуют, что в организации устного и научно-технического перевода существуют серьезные недостатки и нерешенные вопросы.

Редакция «Литературной газеты» ставила главной целью дискуссии обсудить творческие вопросы художественного перевода. Однако этой цели достичь не удалось. В редакционном портфеле оказалось слишком много материалов, рассматривающих «больные» вопросы устного и научно-технического перевода. Важность их очевидна, но очевидно также и то, что публикация и обсуждение таких писем не помогли бы выполнить главную задачу дискуссии. Но и в тех статьях и письмах, где речь шла о художественном переводе, споры велись в основном вокруг организационного «устройства» переводчиков, а не творческих проблем их работы.

Редакция считает, что творческие вопросы перевода требуют и впредь серьезного обсуждения. Мы будем вести его на своих страницах. Надо думать также, что писательская общественность уделил пристальное внимание делам переводческим на III Всесоюзном съезде писателей и после него.

Сегодня мы печатаем — в завершение предвзводского обсуждения вопросов перевода — статью С. Липкина.

Редакция выражает благодарность всем товарищам, приславшим нам свои статьи и письма.

Вот вы, читатель, любите поэзию. А любите ли вы переводную поэзию? Да, скажете вы, в том случае, если переводная поэзия — поэзия.

Как же вы это определите, что переводная поэзия — поэзия? Вы знаете языки? Вы сверяете перевод с подлинником? — Что за вздор! Какое имеет отношение мое знание (или незнание) языков к моему ощущению поэзии? Переводные стихи я сверяю, как и оригинальные, с одним только подлинником — с подлинником жизни. И я, читатель, вижу, чувствую, как верны были подлиннику жизни Гомер и Данте, Гёте и Байрон, Гейне и Беранже, которых я прочел по-русски. А читая «Горные вершины» Лермонтова или «Вечерний звон» Козлова, я даже не думаю о том, что эти стихи переведены, это ведь наша, русская классика...

Такой шаг ответ, дорогой читатель, ставят нас на несколько голов выше иных критиков, ученых и даже поэтов, которые, когда им приходится (крайне редко) рассматривать переводную поэзию, рассматривают ее как угодно, но только не как поэзию. Это тем более странно, что никогда еще русская муза не переводила так много, как сейчас.

те, и другие — поэты. Непроходимая пропасть лежит между ними и подражателями. Поэты создают красоту, подражатели выработывают то, что уже раньше, до них, считалось красивым, что признано красивым. Поэт всегда неповторим, эта неповторимость заложена в самом его существовании, искусственно ее не создают. Недаром Маяковский говорил, что надо иметь побольше поэтов хороших и разных, ибо то, что одинаково, — не поэзия, подражатель всегда повторяет, только у одного подражателя образец получается, у другого — похуже.

Можно писать так называемые «оригинальные» стихи и быть подражателем, можно писать стихи переводные и быть подлинным поэтом. Поэтов Запада мы переводим, если не ошибаюсь, больше двухсот лет. Мы сравнительно хорошо знаем жизнь, изображенную в тех произведениях, историю тех стран, обычаи, ход развития общественной мысли. Нам понятны ассоциации авторов — религиозные, исторические, бытовые.

Поэтов Востока мы начали по-настоящему переводить только четверть века назад, на нашу долю выпала завидная возможность создавать красоту, а не выработывать копию. Когда поэт (истинный поэт) переводит произведение восточной поэзии, классической или современной, советской, он должен быть и историком и путешественником, и этнографом, и немного лингвистом, и бытописателем. Все здесь ново: жесты, улыбки, выражение горя или радости, восхищения или негодования — и все это надо уловить и воспроизвести. Ведь только стихотворец-подражатель переводит лишь то, что написал автор. Истинный поэт переводит и то, что написал автор, и то, ради чего он написал. А для того, чтобы перевести и то, ради чего автор пишет, надо знать, остро чувствовать думы, печали, радости тех, к кому автор обращается, надо обладать огненным темпераментом (переводчик без темперамента — нуль), пылким воображением, наблюдательностью, талантом. А так как стихи есть стих, с размером и рифмой, то надо еще пыл своей души вложить в него, в стих, а он должен быть при этом естественным, свежим, музыкальным...

Хорошо, хорошо, — скажете вы, — труд ваш благороден, полезен, не спорю, может быть, и заслуга велика,

и это странно и потому, что советская жизнь создала новый, доселе невиданный тип поэта-переводчика, открывателя новых, доселе неведомых поэтических земель, соратника автора.

Великой заслугой советских поэтов-переводчиков перед родной словесностью мы смело назовем то, что они ввели в культурный обиход современного русского читателя сочинения классиков Востока, произведения народной эпической поэзии — целые миры, отныне нам доступные, нас обогащающие — насущным хлебом живой поэтической мысли.

Большинство из этих стихотворных переводов было исполнено поэтами с переводов бунальных, подстрочных, что не могло — в той или иной мере — не сказаться отрицательно на художественном качестве стихов. Но как жестоко, как безнадежно ошибаются те, кто считает, что некоторые, школьные, владение стихом, соединенное со знанием языка подлинника, достаточно для того, чтобы получился поэтический перевод. Этого мало, ой, как мало!

Всегда есть истинные поэты и есть эпитоны, подражатели. Поэты могут быть и большими, и маленькими, но и

но ведь есть и среди вас, как в любом деле, люди различных дарований, а то и вовсе лишенные дарования (ведь талант — большая редкость), есть, как вы говорите, поэты и копиисты. Почему же критика не поможет мне, читателю, разобраться в ваших книгах, понять их, почувствовать их красоту или безобразия, новизну или подражательность?

— Потому что критика забыла, что переводная поэзия — прежде всего поэзия. Жуковский переложил на русский язык (с немецкого перевода) один эпизод из древнейшего индийского эпоса «Махабхарата». Кто же был критиком «Махабхарата»? — Великийши. Он не знал санскрита, но понимал, что стихи, написанные по-русски, будь то оригинальные, будь то переводные, если они значительны, должны стать предметом размышлений русского критика.

Значит, можно критиковать переводные стихи, не зная языка подлинника, можно и в переводных стихах найти истинную красоту и копию, образец и подражание.

Вы читаете стихи: Пусть у храброго отца Не родится робкий сын, Ибо должен будет он Дать отпор врагам отца. Пусть у робкого отца Не родится храбрый сын, Ибо должен будет он Раздаться позор отца.

Читатель, вы — русский, можете быть, горжонина, вам чудит старинный горский быт, живущий в этих строках, из которых — попробуйте! — не выкинешь ни одного слова, в строках с несолько странным ритмом, без рифмы, которую заменяет железный параллелизм мысли, и вы, не зная языка подлинника, верите, что так оно и было, что эти строки более чем точны, они достоверны, достоверность реализма. И о многом задумаетесь вы, прочтя в переводе Эфендия Капиева строки даргинского поэта. Чужое стало близким, обожгло сердце, как родное, а в этом ведь весь смысл поэзии.

Вы читаете стихи о природе, чем-то похожие на прежние, знакомые, — и непонятно. Вроде как бы и Тютчев, но нет, не Тютчев, что-то иное, далекое, ставшее близким, вы чувствуете красоту первоначальную, а не стандартную выработанную, а не стандартный образец: это Николай Заболоцкий воспроизвел высокую, такую человеческую мысль великого грузинского поэта Важа Пшавелы:

Кому вдомек, что у цветов Столь явлен дух самозабвения?

КОРОТКИЕ РЕПЛИКИ

О КРУЖКАХ

Стоит подумать над тем, как организовать самую широкую сеть литературных кружков. Обсуждение производящих текущей литературы, проба своего пера в стихах или в прозе, мне кажется, — необычайно полезная форма воспитательной работы. Разумеется, далеко не все из кружковцев станут писателями, и вовсе не нужны литературные кружки рассматривать как первую ступень профессиональной подготовки к литературному труду. Литературный кружок — один из видов народной самодеятельности, одно из средств дальнейшего повышения культуры народа, строящего коммунизм.

А. АНТИПОВ, пенсионер Сухуми

ГЕРОЙ — В НАШЕЙ РОТЕ

Когда читаешь книгу, в которой описывается жизнь воинов-героев и сверстников, можно подумывать, что «современный герой» трудится только в колхозе или на стройке, в шахте или на заводе. Произведения нередко копаются или провадима героя в армию, или возвращением из армии на родине предприняты, в колхоз, на стройку. А вот годы службы молодого человека в рядах Советской Армии наши писатели почему-то не очень охотно изображают.

Если на страницах военных газет и журналов еще можно встретить с послевоевыми солдатами, то читатели многих молодежных изданий, к сожалению, не видят в них героев современной армии. Друзья писатели, вы

можете найти его в нашей роте. Приезжайте!

М. РОМАШИН, рядовой

НУЖНЫ ЛИ ЖУРНАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ?

Как-то осенью прошлого года один киевский прозаик, увидев в моих руках свежий номер литературно-художественного журнала, в котором была напечатана его повесть, сказал: — Не читайте... Лучше прочтите, когда выйдет отдельной книгой, без сокращений. Получите полное впечатление. Оказывается, по требованию редакции прозаик сделал так называемый «журнальный вариант» своего произведения, иными словами, сократил его.

«Журнальные варианты» становятся плохой модой. Но что в таких случаях делать читателю, какой вариант выбрать? г. ЛЮТИН ЗАПОРОЖЬЕ

Новый кругозор публициста

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

была просто трагически искажена под влиянием сектантов-«трасунов».

Мы все обязаны чаще поднимать свой голос против религиозного дурмана...

Так ходит словом до души, до сознания, чтобы новые и новые тысячи людей могли сказать — «я ухожу от бога»...

Но это требует неизмеримо большей чуткости к голосам действительности...

Сейчас во многих молодежных газетах появляются отделы: «Спрашивайте — отвечаем».

Итак, сера есть, фосфор есть, углерод есть, а души нет! Все «справильно», все будто бы направлено против религии...

Да, письмо из Масловки — прямой повод к тому, чтобы раскрыть религиозные представления о пематериальной природе души...

жизни и т. д. Но разве это не отличный повод побеседовать и о другой стороне дела...

Есть высокие цели, большие народные страсти семидесятки, благородные порывы и устремления людей...

И есть страстишки, мелкие, липучие, древние, вездные, способные маскироваться, приспосабливаться...

Надо в большом и малом, в быту, в экономике, в нравах, в морали различать страсти и страстишки...

Острое оружие публицистики должно верно служить нашему движению вперед, к коммунизму.

Дружеские шаржи и эпиграммы

Андреу Упуту В жизнь большую свою Он шагал напрямик, Он в бою, Он в строю Им написанных книг!

Роберту Рождественскому Не по дням растет — по часам, Устремляется к небесам! А при росте таком не просто Обойтись без болезней роста.

Текст Евг. ИЛЬИНА Рисунки А. СОКОЛОВА

Мы говорим: критика и литературоведы. Мы говорим: секция критики и литературоведения.

На параллельной орбите

В. НАЗАРЕНКО

Критик — тоже литературовед. Ведь литературоведение состоит из трех разделов: теория литературы, история литературы, литературная критика.

Особенно важно подчеркнуть, между прочим, и для улаживания работы критических секций Союза писателей...

Вот перед нами первая книжка журнала «Русская литература» за этот год.

Покажите нам Сибирь сегодняшнего дня! Только не заставляйте своих героев, когда они блуждают в пурге и отморозивают ноги...

В. БОГУН ДНЕПРОПЕТРОВСК

Вот перед нами первая книжка журнала «Русская литература» за этот год.

КОРОТКИЕ РЕПЛИКИ

КНИЖНАЯ ЛАВКА В РИО... За последний год мне дважды пришлось побывать в Бразилии.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Мы видели, как расползаются новые книги из Москвы. Время от времени открывалась дверь — входили покупатели.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

На параллельной орбите

В. НАЗАРЕНКО

Критик — тоже литературовед. Ведь литературоведение состоит из трех разделов: теория литературы, история литературы, литературная критика.

Особенно важно подчеркнуть, между прочим, и для улаживания работы критических секций Союза писателей...

Вот перед нами первая книжка журнала «Русская литература» за этот год.

Покажите нам Сибирь сегодняшнего дня! Только не заставляйте своих героев, когда они блуждают в пурге и отморозивают ноги...

В. БОГУН ДНЕПРОПЕТРОВСК

Вот перед нами первая книжка журнала «Русская литература» за этот год.

КОРОТКИЕ РЕПЛИКИ

КНИЖНАЯ ЛАВКА В РИО... За последний год мне дважды пришлось побывать в Бразилии.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Мы видели, как расползаются новые книги из Москвы. Время от времени открывалась дверь — входили покупатели.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Чтобы болящий стал здоров, Готовы жизнь отдать растенья!

Ощущение истинной поэзии, верности подлиннику жизни всегда появляется, когда в чужом узнаешь близкое...

Если спросить, кем я стану После смерти, — я отвечу: Над вершиною Пяналя Стану я сосной высокой.

Я надеюсь, читатель, что вы с сочувствием пойдете, куда я веду. Все эти примеры, а число их можно было бы увеличить...

Дело ведь не в этом, не в гладкости, дело в таланте, в поэтическом огне. Именно этот огонь привел в движение стихи Берса в переводе С. Маршала...

А рифмы? Рецензенты пишут: «хорошая рифма» или «плохая». А задумываются ли они над рифмическим мышлением эпохи...

Если вы, читатель, посещаете декадные вечера братских литераторов...

Можно ли это объяснить только тем, что часто переводят с подстрочников? Постепенно все те, кого глубоко трогает эта проблема...

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

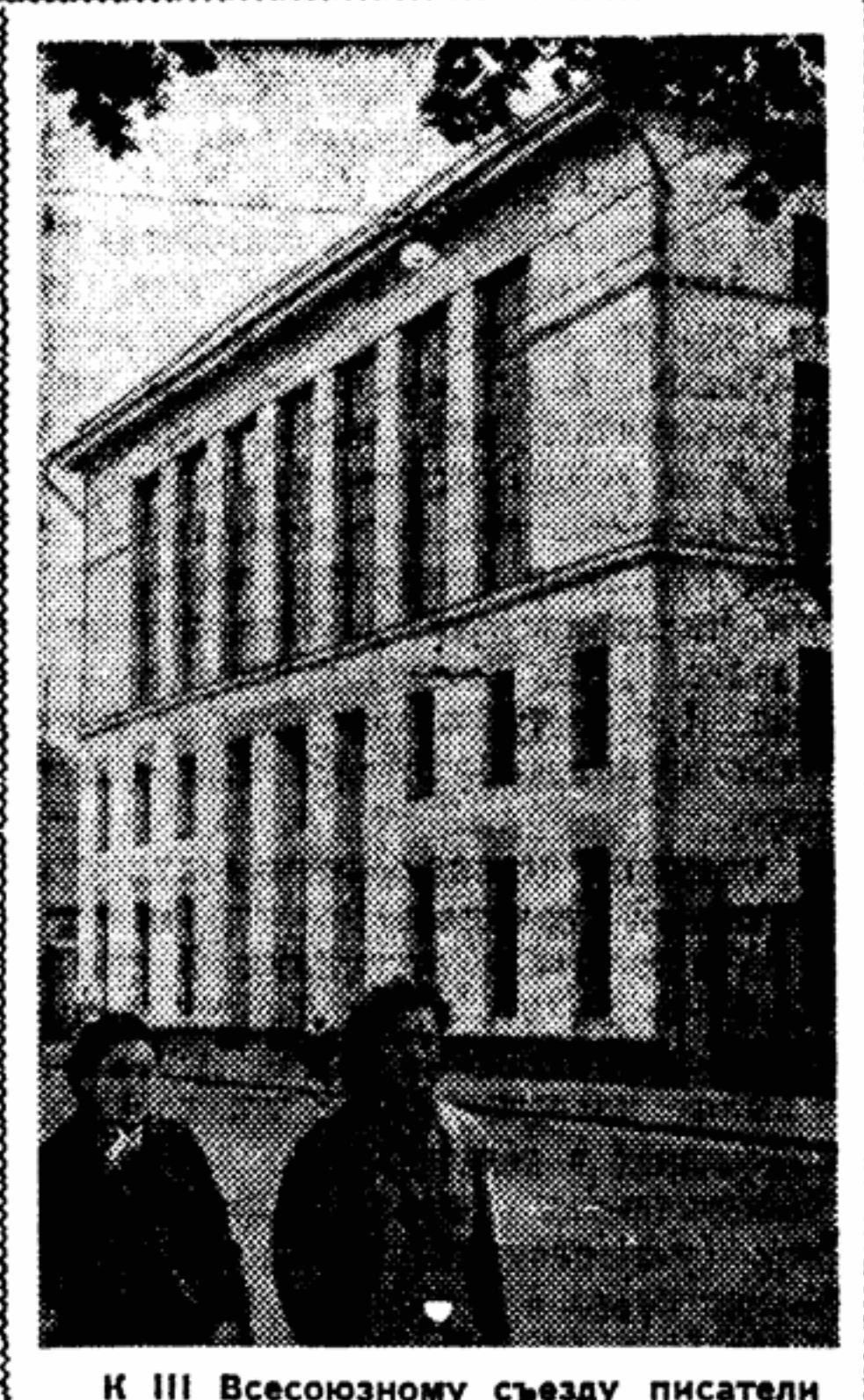
Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

Множество людей — представителей большой культуры — спрашивали нас в Бразилии, в чем секрет успеха советских скрипачей, пианистов, артистов балета.

К III Всесоюзному съезду писатели получили замечательный подарок — закончено строительство нового здания Центрального Дома литераторов в Москве.

Стокгольм, 13 мая

ИТОГИ юбилейной сессии Всемирного Совета Мира значительны. Они состоят прежде всего в том, что народам дан полный, точный анализ опасностей, угрожающих в настоящий момент миру. Они состоят далее в том, что Всемирный Совет Мира осуществил, усовершенствовав свою структуру, создал крепкое руководство организации. И что особенно важно, намечены ясные пути к расширению движения, его дальнейшей активизации.

Защита всеобщего мира — долг каждого человека на земле, это кровное дело отцов и матерей, юношей и девушек. В недалеком прошлом узкие группы политиков и торговцев оружием решали вопрос, быть или не быть войне. И сейчас именно от подобных своеобразных кланов исходят попытки заново переписать карту мира, закабалить целые страны, поставить народы перед фактом агрессивной войны.

Гневно звучали речи участников сессии. Велик перечень преступлений против мира и человечества, названных здесь, с этой открытой и свободной трибуны. Слово «свободной» особенно хочется подчеркнуть: люди, приехавшие из десятков стран, не имеют другой трибуны для свободных высказываний, кроме Всемирного Совета Мира. Это люди из большей части Африки, из многих государств Латинской Америки, из некоторых стран Азии, превращенных в американские восточники. Да и Европа, «демократическая» Западная Европа, даст кое-какие наименования государств в этот скорбный список.

Ремилитаризация Западной Германии. Военные ракеты, атомные базы Соединенных Штатов Америки в Англии, Италии, ФРГ, а может быть, в Греции и Норвегии. Двусторонние военные пакты со слабыми странами Азии. Упорное нежелание США и Англии прекратить испытания ядерного оружия. «Малые» войны против народов, сбрасывающих его колониализм. Захват национальной территории у Китайской Народной Республики — ее острова Тайвань и многих других островов. Поддержка опасных авантюристиче-

ских кланов в Южном Вьетнаме и Южной Корее...

Таков список преступлений, далеко не полный. Как же могут действовать друзья мира для того, чтобы повернуть ход событий в иную сторону? Они могут и должны заставить правительства следовать в своей политике простым, ясным принципам: войне больше нет места на земле — все страны, независимо от их строя, обязаны принять принципы сосуществования; сложные вопросы могут решаться только путем переговоров; нет больше места любым формам колониализма, вмешательству в жизнь и дела других стран...

Всемирный Совет Мира зовет к объединению все силы, защищающие эти позиции. Он приветствует и поддерживает японский Совет борьбы против атомной и водородной бомбы, английский Комитет за ядерное разоружение, американский Комитет за разумную ядерную политику, германское движение против атомной смерти, действия ученых, собирающихся на свои Гагусские конференции, и многие, многие другие организации.

Все национальные комитеты защиты мира развернут в ближайшие время активную работу по объединению широких масс для практической, смелой, конкретной борьбы против существующих угроз миру. Планы этой обширной деятельности приняты в Стокгольме.

На последних пленарных заседаниях сессии, а также в комиссиях были выработаны важные решения.

На утреннем заседании 13 мая с приветственным словом, обращенным к участникам сессии, выступил советский писатель Михаил Шолохов, гостящий в эти дни в Швеции. Его речь была встречена бурными аплодисментами.

— Исторически сложилось так, — сказал Михаил Шолохов, — что и спустя многие десятилетия от вас, сидящих здесь, благодарное человечество будет вспоминать как о значительном движении борьбы за мир с чувством сердечной и теплой благодарности. Разрешите и мне передать мой скромный привет вам!

Б. ЛЕОНТЪЕВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
Стокгольм, 13 мая. (По телефону).

Глава советской делегации Александр Корнейчук выступает на юбилейной сессии Всемирного Совета Мира. (Принято по фототелеграфу)

НАША юбилейная сессия Всемирного Совета Мира происходит в дни, когда все люди доброй воли, все сторонники мира возлагают большие надежды на встречу глав правительств великих держав. Эта встреча могла бы привести к ослаблению международной напряженности, открытию пути к ликвидации ненавистной «холодной войны», заложить фундамент такого мира, в котором все самые сложные, самые острые и спорные вопросы будут решаться путем переговоров, путем взаимных уступок, без чего нельзя создать атмосферу доверия между государствами. Восстановить доверие между государствами, восстановить доверие между нациями — это величайшая задача современности, и решать ее призваны не только государственные деятели, но в первую очередь, сами народы, общественные силы, способные влиять на политику своих стран...

Из речи на сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме 8 мая 1959 года.

ЧЕЛОВЕК ДОСТОИН МИРА И СЧАСТЬЯ!

Александр КОРНЕЙЧУК

Проблема мирных отношений возникла с большей или меньшей силой перед народами на протяжении многих столетий, она все глубже проникала в сознание передовых людей. Но огромные массы были обмануты лживой пропагандой, жестокие захватнические войны оправдывались «особой миссией» цивилизованных государств, культура которых, однако, часто была намного ниже, чем у поражаемых ими народов.

Вспомним крестовые походы, вспомним, как в прошлом калафы объявляли войны против неверных. А разве сегодня современные калафы, современные крестоносцы не так же делают, объявляя неверными, язычниками и варварами всех, кто не желает жить в капиталистическом раю, где процветает эксплуатация человека человеком?

В современных условиях, когда идет безудержная гонка ядерных, космических и бактериологических вооружений, проблема мирного сосуществования народов — самая главная проблема, от решения которой зависит жизнь сотен миллионов людей, судьба человечества. Уже сегодня в организме человека начались опасные накопления губительных осадков от экспериментальных взрывов ядерного оружия.

Мы, сторонники мира, обязаны предупредить тех государственных деятелей, тех дипломатов и вялыхых предателей, которые под различными предлогами срывают соглашение о запрете навсегда ядерных взрывов, что мы с новой силой будем вести борьбу за прекращение испытаний атомного оружия.

Мы верим великим ученым Франции и Англии, Германии и Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Польши, Китая и Индии, Чехословакии и Канады, великим физикам, биологам, врачам всех

народов, предупредившим человечество, что над миром уже поднят занавес величайшей трагедии, которая может принести непоправимое горе и нам, и будущим поколениям на всем земном шаре, если мы не остановим, не прекратим навечно взрывы ядерного оружия.

Пусть светлый образ, горячие призывы, прекрасные мысли нашего великого президента Жолио-Кюри, его беззаветная борьба за мир, за счастье людей, которой он отдал свой гений, сердце и жизнь, будет для нас всех источником вдохновения и великим примером в священной деле защиты мира во всем мире!

Великая цель рождает великую энергию, слабо делает сильным, сильным — гитантом. Так было, когда мы в этой красивой столице гостеприимного, высокоталантливого шведского народа подписали и пустили в мир крылатое воззвание, которое навсегда вошло в историю мировой цивилизации чудесной могоучей песней XX века, рожденной в сердцах миллионов людей. Так было во всех других случаях за эти прошедшие годы, когда мы обращались к широким массам и общественным кругам с призывами дать отпор темным силам войны.

Мы возьмем все лучшее из опыта славной десятилетней деятельности нашего великого движения. Мы исходим и в дальнейшем будем исходить из того, что наше движение не является союзом политических единомышленников, а представляет широкий блок миролюбивых сил, в котором сотрудничают люди, придерживающиеся различных политических взглядов и представляющие различные страны и нации. Поэтому наше движение, как и прежде, будет терпимо относиться к различным мнениям в оценке тех или иных событий, в определении конкретных мер, способствующих сохранению и укреплению мира. Мы и в дальнейшем будем свято соблюдать принцип свободной дискуссии. И только путем свободной дискуссии будем находить приемлемые для большинства участников движения решения по оживленным проблемам. И если мы в случаях отсутствия полного единогласия по тому или иному вопросу не будем исключать сотрудничество участников движения по другим проблемам защиты мира между народами, то наше движение будет расти и множить свои силы.

Мы должны поддерживать любую инициативу и предложения, направленные на сохранение и укрепление мира, выдвигаемые государственными, политическими и общественными деятелями, независимо от их убеждений, независимо от социальной системы тех или иных государств.

Наша прямая задача — всемерно расширять движение сторонников мира в массах, во всех странах, на всех континентах.

Мы должны преодолеть некоторую инертность и смелее пойти навстречу другим организациям и движениям, которые выступают за запрещение испытаний ядерного оружия, отстаивая дело мира. Вместе с нами, на равной основе, мы должны подготовиться для встречи — как региональных, так и всеобщих — по главному вопросу, которые волнуют народы. Не жать приглашения, не думать о престиже, а настойчиво стучать в двери самых крупных и самых маленьких организаций и движений за мир! Не бояться получить отказ и помнить, что если сегодня нас не поймут, то завтра обязательно поймут, осознают, что только совместные усилия всех движений и организаций, всех общественных, религиозных и политических деятелей, стоящих за мир, способны повлиять на правительства, способные прекратить «холодную войну», прекратить гонку вооружений!

Мы, советские сторонники мира, горячо поддерживаем усилия нашего правительства и его предложения по важнейшим международным вопросам. Мы горячо поддерживаем снискавшую большую любовь народов Советского Союза огромную борьбу за дело мира, которую, не жалея сил, честно и смело вел лауреат международной Ленинской премии мира,

подумать о себе, отдохнуть. Но вместо этого они пришли в «Мэзон де ла пресс», чтобы встретиться с представителями печати Германской Демократической Республики. И лишь информировав нас о намерении западногерманских трудящихся, они сочли, что выполнили свой долг.

Не только эти люди, но и трудящиеся всей Германии могут быть уверены в том, что их воля и требования будут доведены до сведения участников Женевского совещания. К счастью, ФРГ не единственная представительница Германии в Женеве.

Одни из швейцарских газет высказали мнение, что большое число журналистов, корреспондентов, фотографов и кинооператоров, съездивших сюда, обратно пропорционально результатам, которые можно ожидать. Мне кажется, что это неверно. Большое количество представителей прессы в Женеве прямо пропорционально интересу, ожиданиям, стремлению к миру, с которыми народы связывают нынешнее совещание.

Именно эти стремления, эта воля широких слоев общественности сумели привести в Женеве даже тех министров иностранных дел, которые считали, что время для переговоров еще не пришло. Решимость народов добиться положительных результатов в Женеве привела к тому, что первые препятствия и трудности преодолены и совещание, вопреки явной оппозиции некоторых, хотя и с опозданием, но начало работу. И начало работу при участии тех, чья судьба стоит в повестке дня, — представителей обоих германских государств.

Гейнц ШТЕРН,
немецкий журналист
ЖЕНЕВА, 13 мая. (По телефону)

глава нашего правительства Никита Сергеевич Хрущев.

Мы знаем, какое огромное значение придает Никита Сергеевич Хрущев расширению торговли между Востоком и Западом, помощи слаборазвитым странам, он глубоко убежден, что широким взаимовыгодным торгovelым обмен без дискриминации — важнейший фактор, укрепляющий мир во всем мире, способствующий восстановлению доверия между государствами и процветанию их национальной экономики.

И горжусь тем, что советским сторонникам мира не приходится оказывать давление на свое правительство, не приходится вступать с ним в конфликт, когда мы проводим у себя в стране кампанию, объявленные Всемирным Советом Мира, или его бюро, или конгрессами сторонников мира. Как вы знаете, Советское правительство горячо поддерживало все усилия и предложения Всемирного Совета Мира по самым острым, по самым важным, волнующим вопросам, разрешению которых так страстно желают все народы мира. Вы знаете, что несколько лет тому назад Советское правительство первым в мире разработало закон о запрещении пропаганды войны и Советский парламент единогласно утвердил этот закон.

Я был бы счастлив, если бы правительства Англии, Франции, Италии в такой же мере, как Советское правительство, поддерживали бы усилия всемирного движения сторонников мира в борьбе за мирное сосуществование между народами.

Что же касается правительства США, то мы были бы рады, если бы оно хотя бы прислушалось к голосу великих ученых Соединенных Штатов Америки, к голосу своего народа, к голосу ученых всего мира и сделало, наконец, решительный шаг к запрещению навсегда испытаний ядерного оружия.

Западная пропаганда, обладающая множеством средств для ведения «холодной войны», прославляет НАТО и нового ангела-хранителя Запада генерала Шпейделя. Эта пропаганда с особой злобой встретил советские предложения о заключении мирного договора с Германией. Эта враждебная делу мира пропаганда жульнически выпятила на первый план берлинский вопрос и старается во всех сил извратить и очернить как предложение Советского Союза, так и правительства Германской Демократической Республики.

Мирные и конструктивные предложения, направленные на обеспечение мира и безопасности, совершенно очевидно попали в точку и вовремя разоблачили тех, кто возлагал надежды на немецких реваншистов, хотел снова толкнуть западных немцев против своих братьев, против Советского Союза, Польши, Чехословакии, против всех социалистических стран. Вы подумайте, вместо того чтобы дискутировать, анализировать, выдвигать свои соображения, свои предложения, на Западе с новой силой вспыхнула военная истерия. Не только генералы НАТО и военные министры, но и некоторые ответственные государственные деятели Запада позволили себе угрожать атомной войной Советскому Союзу. Это показало нам, с одной стороны, как живучи силы войны. С другой стороны, стало ясно, что видные государственные, военные и общественно-политические деятели Англии, некоторые крупнейшие обозреватели и общественные деятели Соединенных Штатов Америки не только не пошли вместе с новыми друзьями гитлеровских генералов и реваншистских политиков, но стали серьезно искать путь к соглашению по этому важнейшему вопросу.

Я говорю об этом не потому, что собираюсь агитировать за советские предложения по германскому вопросу. Я глубоко уверен, что большая правда, заложенная в советских предложениях, найдет дорогу к сердцу каждого человека, и он без предубеждений, на основе исторического опыта, столь трагического и столь близкого нашему поколению, глубоко оценит этот огромный вклад конструктивных сил в дело мира.

Мы приветствуем встречу министров иностранных дел в Женеве и предстоящую встречу глав правительств. Мы должны, не жалея сил, хорошо поработать, чтобы развернуть широкую кампанию, использовать любые формы, которые наиболее ярко выразили бы желание стремление всех людей доброй воли к миру, их надежды, их чаяния, их непоколебимую веру в такой мир, где все спорные вопросы должны решаться государственными деятелями путем переговоров и взаимных уступок.

Минувшие десять лет показали, что в моменты обострения международной обстановки мы не только не теряли веру в наше великое и справедливое дело защиты мира, но всегда находили в себе новые силы, и наш честный, горячий голос был услышан в городах и селах, храмах науки, в казармах и жилищных, во дворах правительств. Наша тревога за судьбу мира проникала в души народов и рождала могучую, невиданную силу, соединяла сотни миллионов белых, желтых и черных рук перед нашими взорами.

Так было, так будет. Ибо венец природы — человек на протяжении столетий выстрадал свое будущее горем, слезами и кровью, отчаянием и яростной борьбой выстрадал мир отцами и народами.

Человек достоин неспящего! Человек достоин мира и счастья на земле! Вперед же, за великое дело мира!

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Просим через Вашу газету передать глубокую благодарность всем организациям, друзьям и знакомым, поддерживающим память Александра Михайловича Егудина и выразившим соболезнование семье покойного.

Жена и дети Егудина

Илья ЭРЕНБУРГ

Погасить «холодную войну»

КОГДА празднуют юбилей восьмидесятилетнего академизма, ему, конечно, желают здоровья и сил, но говорят предпочтительнее о том, что он сделал в жизни, а не о том, что ему предстоит сделать. Мне кажется, что наш юбилей несколько отягчен. Нам нужно говорить не о том, что мы сделали, а о том, что нам необходимо сделать. Мы, действительно, не раз способствовали предотвращению войны, но «холодную войну» мы не смогли до сих пор ликвидировать. Мы расширили круг сторонников мира, но мы далеко не охватываем всех тех людей, которые жаждут мира.

За последний год в различных странах наметился значительный перелом общественного мнения. Появились движения, не связанные с национальными комитетами сторонников мира, во борющиеся за мир: в Англии, в Западной Германии, в Соединенных Штатах — в странах, особенно важных для ликвидации «холодной войны». Нам нужно постараться найти с ними общий язык. Это, конечно, состоит не в том, что мы провозгласили наши принципы и предлагаем им в нам присоединиться, а в том, что, как при всяких переговорах, диалогическим путем мы постараемся найти те пункты, которые приемлемы для всех. В борьбе против атомного оружия такие пункты найдены.

Я хочу остановиться на том, что еще разделяет силы мира, во вопросе, связанном с военной угрозой в центре Европы, и постараться к этому вопросу подойти, не только защищая мою точку зрения и точку зрения моего народа, но и вложать те положения, которые мне кажутся приемлемыми для всех миролюбивых сил.

«Холодная война» — это бродячая болезнь. Ее симптомы сказываются то в одном, то в другом пункте организации. Мы в Японии, Вьетнаме, Ближнем и Среднем Востоке; в той тепер центр опасности — сердце Европы. Это — маленькая, великая и довольно беспокойная часть света.

Все знают, что мировая война дважды начиналась в одном и том же месте, в центре Европы, и что она потом легко распространилась на весь мир. Таким образом, разрешение германского вопроса должно волновать всех людей.

Сегодня — день, который для нас памятен. Дело в том, что мы отмечаем День Победы над гитлеровской Германией девятого мая. На Западе его отмечают в десятом мая, но они торжествуют не столько с военными действиями, сколько с календарной победой. Это неважно, восьмое или девятое, вчера или сегодня; для нас — сегодня, для Запада — вчера, но это четвертьвековая годовщина дня, полностью надежды и горьких минут. В мой стране девятого мая сорок пятого года не было семьи, где бы люди, собравшись, не видели за столом пустого места. Сотни городов были в развалинах. Все люди думали, что это не повторится и не может повториться. И вот мы видим, как мирные неуничтоженной заразы разрастаются. Я не думаю, что генерал Шпейдель в колыбели был опасным ребенком. Я не думаю, что люди рождаются империалистами, милитаристами, колониалистами и так далее. Но из людей можно сделать разное. И я вижу возврат болезни в попытках организации старой воли к господству.

Я получал недавно кучу документов из Западной Германии. Все там было: и статьи, и газеты, и песни. И страшно было не то, что это собрано старых ветеранов, которые на досуге вспоминают былые походы, а то, что молодежь воспевают в том же духе.

Четырнадцать лет не ликвидирована война, четырнадцать лет нет мирного договора. Этого в история не было. Это неслепость, и опасная неслепость. Четырнадцать лет Западной Германией не признаны восточные границы страны.

Из речи на сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме 9 мая 1959 года.

дипломаты сближались, чтобы купцы сближались, чтобы туристы сближались, а чтобы военные отошлись, и еще отодвигались, и еще. Вот это сближение народов и отодвигание армий — вернейший путь к разрыву безопасности в Европе, а значит, и во всем мире.

За такой зоной мира в Европе, конечно, последует зона мира и в Азии, и в других частях света. Это очень соблазнительная вещь, и в хорошем смысле соблазнительная. Когда вдруг образуется пустота между людьми, способными даже случайно, даже ненароком начать драку, — то всем спокойной.

Мне кажется, что наша роль теперь такова. Мы ведь не дипломаты, мы не собираемся заниматься дипломатической самостоятельностью. Мы не выдвигаем полкомиссии для обсуждения германского договора, мы не выдвигаем полкомиссии для разработки плана разъединения военных сил с Францией. И необходимость обсуждения мирного договора с Германией, в той или иной форме, совершенно очевидна, хотя бы потому, что их оккупация, их распылчатые, сомнительные в глазах немцев границы не обеспечивают европейской безопасности.

Говорят: да, но для этого нужно объединить Германию. Как объединить? («Свободные выборы».)

Вот условные рефлексии, которые академик Павлов изучал на собаках. Эти условные рефлексии часто присущи также и людям. Они и те же слова, над которыми не задумываются, вызывают определенный рефлекс. Говорят: «Свободные выборы». — и человек отвечает: «Очень хорошо». И при этом забывает про все.

Забывает, во-первых, что когда Гитлер пришел к власти и пошел завоевывать Европу, он пришел к власти с помощью так называемых «свободных выборов». Мы это помним, мы не дети, и мы второй раз этого не хотим. Второе: свободные выборы — что это значит даже с точки зрения арифметики демократии? Ведь в Западной Германии население гораздо больше, чем в Восточной. Значит, «свободные выборы» предполагают вовсе не объединение, а присоединение, то есть завоевание. И на это, конечно, ни Германская Демократическая Республика, ни ее друзья никогда не пойдут, потому что это — явный обман словом «свободные». Это свободное предоставление несвободы. И мы этого не допустим.

Что же, по существу, должно быть, с кем надо заключать мирный договор? Конечно, лучше всего заключить его с тем представителем, который создал обе Германии, объединившись для заключения такого договора. Это лучше всего. Следовательно, те державы, которые вели войну против гитлеровской Германии, заинтересованы в том, чтобы два германских правительства договорились пока об одном: о заключении общего мирного договора. Если их нельзя сейчас помирить и уговорить это сделать, — является ли это доводом, будто нельзя обсуждать вопрос о мирном договоре, предусматривая в нем, что он должен быть впоследствии принят объединившейся Германией?

Мне кажется, что сложилось неправильное представление о советских предложениях. И не хочу сказать, что их narrowly искажали. Возможно, что их неправильно поняли, а возможно, что их не хотели правильно понять. Говорили об ультиматуме, говорили о том, что в центре положения — берлинский вопрос. А в центре стоит не берлинский вопрос, а ликвидация того ненормального положения, которое сложилось в Германии, необходимость договориться о границах Германии, и о европейской безопасности.

Переговоры основаны на взаимных уступках. Иначе не бывает. Главное — все теперь поняли, что нужно, чтобы

Человеческая наука взыскала вперед. Десять лет тому назад мы знали Хирсону, но мы еще не знали, что такое межконтинентальная ракета. Десять лет тому назад мы знали, что расщепление атома может много дать человеку. Но разве кто-нибудь предвидел вращение спутников Земли? В газетах теперь, что ни день, пишут «Марс», «Венера». Зантересованы люди Марс и Венера. Идет, может быть, несерьезное обсуждение: есть ли там жизнь, нет ли жизни? Кто-то даже написал, что у Марса были свои искусственные спутники. Но представляется, вполне возможно, что до нашего следующего юбилея люди отправятся на Марс, на Венеру или на другую планету. И разрешите мне, с фантазией уже несколько мрачной, сказать: а что, если там действительно окажется жизнь и у людей спросит: ну хорошо, вы приехали, прилетели, а что у вас там, на Земле? И люди ответят, что нельзя устранить конфликт между Курфюрстенштадтом и Александерплац в Берлине. Это же страшная вещь! Лойти до возможности обследовать космос и не иметь возможности терпения и немногого разума, чтобы устроить дела на этой крохотной злосчастной планете...

Я думаю, что мы этого добиться можем. И верю в это, и я обратился здесь к многим, к старым нашим сверстникам: десять лет нашей жизни мы отаили за эту необходимость покончить с тем, что не только страшно, но что постыдно для человека, — с «холодной войной». И в нашей Европе, в ее сердце, здесь, в окрестностях всех этих стран, в Германии, мы должны погасить «холодную войну». Если мы не сделаем, то нам этого никто не простит. И наших юбилеев никто больше праздновать не будет.

проблема! Правда, Греве, посол ФРГ в США и глава западногерманской делегации в Женеве, поторопился опровергнуть это сообщение, но опровержение не сгладило неприятного впечатления от данного эпизода. Что касается страха господина фон Брентано встретиться с одним столом с представителями Германской Демократической Республики, которую ФРГ не хочет «признавать», то швейцарская газета «Ниде цорхер центунг» остроумно заметила, что для этого Бонникуму министру иностранных дел приходится выполнять еще более виртуозные акробатические упражнения.

Насколько важно, чтобы в Женеве был услышан голос немецкого народа, показала одна примечательная встреча. В восточном «Мэзон де ла пресс» в этих строк дождались два старых немецких профсоюзных работника: 70-летний рабочий из Касселя и молодой журналист — жительница Киль. Они были на ногах с четырех утра — мы встретились в восемь вечера. «Мы должны выполнить наказ, который нам дали», — сказали они. Западногерманские трудящиеся — работники сельского и лесного хозяйства всей ФРГ — поручили им передать министрам иностранных дел в Женеве резолюцию с требованием: «Заключите, наконец, мирный договор с Германией».

Мои собеседники до встречи со мной побывали в секретариате ООН — там их отказались выслушать. Затем они отправились в канцелярию германской делегации из ФРГ. Нечкий господин взял у них резолюцию и с кисло-сладкой улыбкой заявил, что передаст документ по инстанции. Казалось бы, теперь оба ветерана профсоюзного движения могли, наконец,

Главный редактор С. С. СМОРНОВ.
Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИЯ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЪЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. СОЛЮХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.